

Итоги и задачи изучения
эпического творчества
народов Средней Азии

1946 г.

ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИЧЕСКОГО

ТВОРЧЕСТВА НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

1.

Эпос — это живое прошлое народа в масштабах героической идеализации. В этом его общественная ценность и воспитательное значение, в особенности — для нашего героического времени.

Изучение эпического творчества народов нашего Союза — одна из наиболее актуальных задач советской фольклористики. Советский Союз единственная в мире страна, обладающая неисчерпаемыми сокровищами живого эпического творчества. С научной точки зрения мы имеем здесь ключ к проблеме эпоса в целом. Эпопеи античные, средневековые (западноевропейские), индийские, иранские дошли до нас только в отражении древних письменных памятников, в литературных записях и обработках, которые становятся понятными в своей творческой истории лишь при сравнении с живым эпосом, создаваемым и исполняемым в наши дни, на наших глазах.

На это неоднократно указывал еще акад. А.Н.Веселовский. Он обвинял немецких филологов, критиков Гомера и "Нибелунгов", в "игнорировании живой эпической традиции". "Западные ученые, которые очень мало знакомы с живущей эпической традицией, — писал Веселовский, — невольно переносят на вопросы народной поэзии в древнем периоде вопросы критики чисто книжной. Этим грешит вся критика "Нибелунгов" и отчасти критика Гомеровского эпоса." "Надо непременно отправляться от эпоса еще поощегося и изучать досконально его

строю и ступени его развития. На почве немецкой этот метод невозможен за отсутствием еще живой эпики".¹

Поэтому Веселовский предлагает исследователю обратиться к эпосу русскому, сербскому, новогреческому.

В настоящее время наш горизонт значительно расширился. Мы назвали бы в первую очередь богатейшее эпическое творчество народов советского Востока — эпос кавказских, турецких, монгольских народов.

За годы Великой Октябрьской социалистической революции героический эпос многочисленных народов нашего Союза сделался предметом широчайшего общественного интереса. Об этом свидетельствуют всенародные культурные празднества, посвященные памятным дням "Слова о полку Игореве", "Витязя в тигровой шкуре", "Давида Сасунского", "Джангариады". Потребности в популяризации этих замечательных памятников народного творчества ответили многочисленные художественные переводы крупнейших эпических произведений прошлого и современности, снабженные обширными предисловиями и комментариями. Каковы бы ни были научные и художественные качества тех или иных переводов, в целом они, несомненно, содействовали живому творческому обмену поэтическими богатствами, накопленными советскими народами на протяжении их многовековой истории, укрепляя тем самым нерушимую сталинскую дружбу братских народов нашего Союза, столь блестяще выдержавшую все испытания в суровые и славные дни Великой Отечественной войны.

¹ См. А.Н. Веселовский, "Историческая поэтика", 1940 г. стр. 622.

Народное творчество в стране социализма всегда было окружено заботой и вниманием государства и общества. В то время, как в фашизированной Германии уже с начала XX века прочно укрепились реакционные, антидемократические теории, для которых "так называемое народное творчество" представляет "опустившиеся культурные ценности", созданные господствующими классами (Ганс Науман), или "крохи со стола богатых" (Гофман-Крайер), советская наука, вслед за А.М.Форьким, видела в творчестве народных масс неизменный источник идей, образов и форм, из которого черпала и продолжает черпать творческую силу и вдохновение всякая великая национальная литература. Но самым лучшим подтверждением лже-научных теорий фашиствующих немецких "ученых" является самый факт существования неиссякаемого источника народного, в частности - эпического, творчества, которым с полным основанием может и ныне гордиться наша страна.

Однако, за широкой волной общественного интереса к эпической героике, столь понятного именно в наши дни, должна последовать и более углубленная и строгая научная работа - систематического собирания, издания и изучения памятников народного эпоса. В этой области нами сделано до сих пор и много и очень мало. Много - потому что повышенный интерес к народному творчеству, характерный для советской эпохи, привел в деле собирания и изучения эпоса к целому ряду подлинных научных открытий, которые в кратчайший срок успели сделаться в нашей стране почти всеобщим культурным достоянием. Мало - потому что при исключительном богатстве собранного материала наши карты распространения эпоса имеют еще не мало "белых пятен", а то, что уже открыто и предварительно описано, требует более углубленного и всесто-

ронного, прежде всего - сравнительно-исторического изучения, стоящего на уровне научных возможностей нашей великой эпохи и тех требований, которые она предъявляет к одной из важнейших проблем истории культуры и художественного творчества народов нашего Союза.

2.

Начало систематическому изучению эпоса и фольклора народов Средней Азии положено было замечательным собранием "Образцов народной литературы тюркских племен" акад. В.В. Радлова (1866-1896). Собрание это содержит записи устного исполнения эпических песен, сказов и других фольклорных жанров у казахов (т. III), киргизов (т. V), и у тюркских народов Сибири, в оригинальном тексте, транскрибированном фонетически, и в немецком переводе (1). Материал узбекский, каракалпакский и туркменский у Радлова не представлен: его путешествия происходили в 1860-х годах, в период завоевания Средней Азии, и территории нынешнего Узбекистана и Туркмении остались для исследователя недоступными.

Радлов был, однако, далеко не первым собирателем памятников среднеазиатского эпоса. Из народов Средней Азии русским путешественникам, этнографам и фольклористам лучше всего были известны казахи (по старой терминологии - "киргизы" или "киргиз-кайсаки"), которые ранее других вошли в орбиту хозяйственных, политических и культурных